

PHILOSOPHY

Борейко Ю.Г.

Ценностный смысл обыденного сознания в повседневности религии

Борейко Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения Восточноукраинский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Анотация. В статье выясняется ценностный смысл обыденного сознания в плоскости повседневности религии. Обыденное сознание конституируют ментальные структуры повседневности, компонентом которых является система ценностей – установок, имеющих личностное или общественное измерение. Религиозные ценности занимают особое место в иерархии ценностей, поскольку определяют смысл и значение предельных состояний человеческого бытия.

Ключевые слова: повседневность религии, ценности, обыденное сознание, ментальность, религиозная картина мира

Введение. Современные исследования повседневности характеризуются существенным переосмыслением значения этого феномена как модуса социального бытия. Не возникает сомнения, что повседневность задает структурные детерминанты, определяет социальные действия и систему отношений, контролирует поведенческие установки индивида в соответствии с потребностями социума. Форму и структуру повседневности образует практическая деятельность индивида, в то время как содержание, включающее смыслы, значения, ценности, цели, интересы, проекты и т.д., формирует сознание индивида благодаря процессам познания и интерпретации. Повседневность, следовательно, является действительностью, постоянно переживаемой и объективирующейся в опыте индивида, разворачиваемой в социальном пространстве и времени с помощью различных видов деятельности. Исследование социального содержания повседневной реальности предполагает выявление ее типов и форм, структуры, внутренних элементов в их взаимосвязи. В полной мере это касается и ценностного измерения ментальных структур обыденного сознания, в которых отражается повседневность. Принятая в обществе система ценностей, норм поведения, представлений и идеалов составляет ядро обыденного сознания, которое, в свою очередь, определяет особенности восприятия действительности, ее интерпретации и поведения.

Краткий обзор публикаций по теме. Повседневность как модус существования социальной реальности и, в частности, отображение повседневной жизни в обыденном сознании, является предметом исследования Л. Астаховой, Б. Вальденфельса, П. Бергера, Ж. Бодрийяра, И. Гофмана, Э. Гуссерля, Е. Золотухиной-Аболиной, И. Карпенко, И. Касавина, В. Лелеко, Н. Лумана, А. Лустенко, Ю. Лотмана, И. Поляковой, Л. Савченко, Т. Титаренко, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, Н. Хамитова, А. Хеллер, А. Шюца, У. Эко, Е. Элбакян, Н. Элиаса и др. Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных феномену повседневности, детального изучения требует сфера религиозной повседневности, аксиологические установки личности на уровне обыденного религиозного сознания. Выяснение ценностного смысла обыденного сознания в плоскости повседневности религии является **целью** настоящей статьи.

Результаты и их обсуждение. Можно констатировать, что представителей конкретной культуры объединяет в сообщество определенная картина мира, в

которой доминантой обычного взгляда на мир предстает человек и его равноудаленные сферы – личный мир и окружающий мир. По словам И. Касавина и С. Щавелева, в состав первого входит телесное бытие индивида (тело и его части, органы), общественное бытие личности (семейно-родственные, дружеские отношения, социальный статус и т.д.), душевные качества человека (мысли, чувства, язык). Второй, внешний по отношению к индивиду мир, состоит из дома и соответствующего ему бытия (пища, одежда, обувь, оружие, домашние животные и культурные растения), социума (с материальными и духовными ценностями), природы (от земной поверхности до неба, со всеми явлениями природы и временем их осуществления) [5].

Взаимосвязь обыденного сознания и повседневности раскрывается через понятие «жизненный мир», отражающее функционирование обыденного сознания в реальных условиях жизни, как средства решения отношений субъекта с окружающей средой. Э. Гуссерль установил, что любое объективное образование смысла исходит от познающего субъекта, поэтому в феноменологии речь не идет о мире в себе, а о мире, с которым устанавливается связь человека в его сознании. Этот само собой разумеющийся мир смыслового опыта Э. Гуссерль назвал жизненным миром [1]. Через «жизненный мир» обыденное сознание непосредственно связано с ценностно-смысловой сферой жизнедеятельности личности, задающей смысловую сферу чувственно-образного восприятия мира. Категория «жизненный мир», следовательно, выражает существенные моменты онтологии субъекта.

Представители феноменологии рассматривают «мир повседневной жизни» как ментальную структуру, конституирующуюся в процессе межличностного взаимодействия с помощью смысловых моделей реальности, содержащихся в разговорной речи и языках невербального общения. Повседневность, по А. Шюцу, – это сфера человеческого опыта, возникающая на основе трудовой деятельности и характеризующаяся особой формой восприятия и осмысления мира. Ей присуще активное состояние сознания, целостность личностного участия в мире, как совокупности intersubjectивных форм пространства, времени и социальных взаимодействий, являющиеся самоочевидными и не вызывающие сомнения в объективности своего существования [11, с. 129]. Для А. Шюца ментальность является своеобразным «фондом знаний», воспринятым индивидами как схема интерпретации мира.

Связь ментальности с обыденным сознанием, отражающим мир на уровне явлений, но не сущностей, может восприниматься как сужение пространства феноменологии ментальности. Однако, с одной стороны, обыденное сознание содержит не только бессознательные и обыденные компоненты, но и элементы теоретических обобщений. С другой – ментальность выходит на рефлексивный уровень и находится в поле самосознания человека. К сфере ментальности принадлежат ценности, предпочтения, осознанные культурные интенции [14, с. 145]. Стоит отметить, что в ментальности аккумулируются социальные и культурные практики, определяя ее содержания, формирующиеся из будничных сценариев, обстоятельств повседневности определенного сообщества, направленных прежде всего на его самовоспроизводство.

Поскольку ментальность не всегда осознается, представляет эмоционально окрашенные, алогичные компоненты, основанные на коллективных стереотипах, она может быть отнесена к обыденному пласту сознания. М. Попович исследует ментальность в познавательном, побудительном и экспрессивном измерениях. По мнению ученого, ментальность функционирует, прежде всего, в сфере мышления, поэтому следует использовать научные представления о формах мышления или интеллектуальных структурах [6, с. 17]. В этом смысле ментальность является сложной внутренне организованной системой, содержащей когнитивный компонент, влияющий на выстраивание человеком повседневной картины мира. Ментальность содержит также эмоционально-волевою составляющую – особенность эмоциональных реакций на явления окружающего мира. Формой репрезентации ментальности, реализуемой в обыденном сознании и играющей консолидирующую роль в жизни субъекта, является система ценностей, имеющих личностный или общественный смысл.

Между ценностными структурами и ментальностью существует особая система связей, поскольку содержание ментальности составляют не только установки как основа концепции мироздания, определяющая отношение человека ко времени, пространству, природе, обществу, себе, но и определенный набор фундаментальных ценностей. В этом контексте ментальность можно рассматривать как своеобразную память, детерминирующую поведение людей в любых ситуациях. Психоповеденческие архетипы коллективного бессознательного, обуславливающие способы человеческого восприятия, мышления, оценки, образуя когнитивную основу ментальности, способствуют иерархическому строению духовных ценностей. Коллективное бессознательное, следовательно, является общим для всех наследием и подлинной основой индивидуальной психики, архетип имеет общий характер [13, с. 160].

Итак, в процессе повседневного освоения действительности человек воспринимает и принимает определенные аксиологические установки. Отношения «принятие-непринятие» ценностей развиваются в тесном взаимодействии с другими личностями, отражают социокультурные процессы, мотивируют действия субъекта из-за стремления к обладанию установленными ценностями, определяют смысл его бытия. Базовый уровень ценностей, порождающий смысл, является

крайне важным, ведь объединяет в определенную систему нормы, формирующие идеи и ценности общества. Стоит обратить внимание на ценностную и институциональную взаимосвязь бытия, поскольку любые преобразования в социуме сначала формируются на ценностно-смысловом уровне. Это объясняет недостаточность существования лишь институциональных норм, ведь обществу необходимы духовные и ценностные установки, которые сохраняют свое значение даже при кардинальной трансформации институтов, резко меняющей привычные устои и смысл повседневной жизни [8, с. 117]. Только при условии достижения единого уровня ценностного и институционального развития возможна сбалансированность и единство ценностно-нормативной системы общества.

Ценности, порожденные повседневной жизнью, составляют ее важнейшую опору и имеют ряд сущностных особенностей. Они спонтанно возникают в сознании, в рамках эмпирически достижимого пространства выступают групповыми ценностями ближайшего круга – семьи, религиозной общины, имеют противоположные ориентиры на коллективизм и индивидуализм в вопросе о свободе. Ценности глубоко эмоциональны, пронизаны страстями, вплетены в процесс переживания мира. Ценности тяготеют к самовоспроизводству и стабильности, к нивелированию любых внешних аксиологических воздействий. Естественные человеческие потребности выражают себя в основных ценностных ориентирах, каковыми являются ценность самой жизни и здоровья, материального благополучия и удовольствия, отдыха и развлечений, достижения целей и самоутверждения среди себе подобных, общения и любви, справедливости и признания [2, с. 13]. Обыденное сознание медленно меняется в процессе культурных трансформаций, сохраняя стабильным свое ценностное ядро.

Ценности, как компонент социальной памяти и основа индивидуального характера, обеспечивают единство индивидов благодаря их идентификации с культурой или сообществом. В процессе усвоения индивидом системы социальных значений и ценностных установок, содержащихся в универсальных общечеловеческих ценностях, личностный самовыбор формирует ценностно ориентированное сознание представителя определенного сообщества. Ценности возникают и действуют на уровне личности, поскольку их носителем является человек как представитель семьи, этнической общности, религиозной общины и т.п. Система ценностей растворена в языке, авторитетных текстах и т.д. Ценности могут быть изменены на основании оценок, которые дают определенному понятию члены социума. В результате сравнения в сознании и языке предметов и явлений формируется определенное отношение к ним, выражающее одобрение, осуждение или равнодушие.

Одним из вариантов повседневности является мир религиозной повседневности, которую составляет совокупность опыта, представлений, социального поведения, отражающие религиозные взгляды как религиозной общины, так и отдельных ее членов. Повседневность религии – целостная социокультурная среда верующих, условие их жизнедеятельности, очевидная реальность, в которой происходит непосредственное и

опосредованное общение, возникает общее коммуникативное пространство, обеспечивающее социализацию человека. Религиозная повседневность предусматривает различные характеристики поведения, охватывающие религиозную сферу и выражающиеся в религиозной вере, представлениях, обрядах и ритуалах, стереотипах сознания и поведения, структурах и функциях, обычаях и традициях, нравах и образе жизни и т. п. По словам Е. Золотухиной-Аболиной, один из ведущих смыслов повседневности заключается в стандартизированном и нормированном срезе эмпирической жизни, в мире правил, циклов, стереотипов [4, с. 11-12]. Поэтому религиозная повседневность влияет не только на мировоззрение индивида, но и на его деятельность и результаты этой деятельности, формирует специфическую модель поведения.

Выясняя сущность процессов, на фоне которых протекает повседневность религии, Е. Элбакян раскрывает содержание ментальных структур сознания, фиксирующих повседневность. Проявлением обыденного сознания, по мнению исследовательницы, является ментальность как коллективно-личностное образование, то есть «устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, которые рассматриваемые в определенных пространственно-временных рамках, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия явлений действительности» [12].

Отметим, что религия является существенным фактором в определении значимых ценностей любого общества. Религия интегрирована в повседневный социальный контекст, часто выступая определенным катализатором общественных процессов. Согласно религиозным ценностям и нормам оцениваются определенные события или явления, формируются социальные идеалы. Институт церкви пользуется большим доверием общества не только благодаря авторитету Церкви, сложившемуся исторически, но и нежеланию человека смириться с замкнутостью, ограниченностью обыденности, с существующими рамками человеческого бытия. Особую роль в становлении религиозных традиций сыграли обычаи, нормы, табу, регулирующие общественное поведение на ранних этапах развития общества и сохранившиеся в общественном сознании социума, скорее, на интуитивном, чем на понятийном уровне. Отсюда восприятие религии как устойчивой традиционной нормы, не нарушающей «энергетический баланс» и целостность общества, гарантирующей сохранение его самобытности [8, с. 118]. Религиозный опыт общества, таким образом, в значительной степени обеспечивает устойчивость и стабильность повседневного бытия.

Религиозная картина мира предполагает понимание начала мира, его природы, бытийного статуса. В религиях Откровения, в частности в христианстве, создание мира Богом из ничего является не только утверждением, но и догматом веры, без раскрытия которого невозможно понять сущность религии. Религия имеет целью продемонстрировать значение и смысл Вселенной, в том числе и жизнь человека. Для религии важен не только факт существования мира, но возможность его осмысленного бытия. Принцип Бытия, являющийся

фундаментальным для религиозных ценностей, выражается в существовании трансцендентного, неизменного, вечного Бога, от которого производно и зависимо все бытие. В Откровении Бог открывается людям, упорядочивая бытие, в том числе природный мир, общество, жизнь каждого человека, своими знаменами, заповедями и т.п.

Бог является истиной, добром, красотой, мудростью, силой, любовью, светом, жизнью, спасением. Все, что имеет отношение к Богу, ценно и требует подражания. Божественное бытие не сочетается с земным миром, поскольку оно сверхчувственно, трансцендентно. Поэтому ценности предполагают наличие метафизической картины мира, предусматривающей, помимо существования чувственного, сверхчувственного мира. Религия выстраивает иерархию мира, которая определяется степенью близости к Богу. Иерархия пронизывает небесный мир и церковную организацию. Поскольку ценности укоренены в божественном бытии, они являются абсолютными, вечными и нетленными. Значение онтологичности как сущностной черты религиозных ценностей раскрыл П. Сорокин, характеризуя идеациональный тип культуры: «1) реальность понимается как не воспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие; 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворения – максимальная и на высочайшем уровне; 4) способом их удовлетворения или реализации является добровольная минимизация большинства физических потребностей» [7, с. 64-65].

Исследователи отмечают, что для адекватного понимания религиозных ценностей нужно обращаться к самой религии, поскольку все другие контексты для них являются внешними. В то же время в современной гуманитаристике получил распространение эклектичный подход к религиозным ценностям, в рамках которого осуществляется их произвольная выборка и приспособление к политическим или любым другим целям. Наблюдается стремление приспособить религию и ее ценности к потребностям современного человека и общества, без учета вечного характера этих ценностей, изменчивости и скоротечности человеческих потребностей. Именно ценности должны быть абсолютным ориентиром для нужд человека, а не наоборот [10].

Призвание верующего человека состоит в воплощении ценностей во все сферы своей жизнедеятельности. Ценности являются компонентом природной установки сознания человека, вызывающие все его действия. Религиозные феномены имеют двойственный характер: с одной стороны, они символичны, то есть внутренне обращены к трансцендентному миру, с другой – имманентны земному миру и участвуют в его жизни. Бесспорным является то, что ценности основываются на отношении человека к Богу, поскольку при помощи этого отношения они обращены к конкретному человеку. Фундаментальной религиозной ценностью является любовь Бога к сотворенному миру и мира к Богу. Любовь – высшая ценность, производными от которой являются любовь к ближнему, добро, истина, мудрость, милосердие, сострадание, великодушие, справедливость и т. п. В религиях откровения любовь является онтологическим принципом, приводящим к единству всего бытия. Любовь – это и основной гносеоло-

гический принцип, поскольку Бог открывается только любящему человеку.

Ценности, за Ю. Хабермасом, должны укреплять социальную солидарность в современном «постсекулярном» обществе с его новыми аксиологическими вызовами [9]. Однако следует учитывать, что поле взаимодействия религиозных ценностей со светскими ценностями предусматривает фундаментальные основы веры, которые не могут быть изменены. К ним относятся религиозный опыт как встреча, диалог человека с Богом, догматы, выражающие и сохраняющие фундамент веры, религиозный культ, с помощью которого верующий человек или религиозная община устанавливают отношения с Богом. Эти отношения символически опосредованы через предметы культа, богослужения. Итак, практическое измерение религиозных ценностей определяют религиозные практики, благодаря которым в обыденном сознании происходит редукция концептуальных конструктов религии, продиктованной скрытыми субъективными мотивациями и интенциями экзистенциального плана. Исходя из этого, в религиозном сознании целесообразно выделять убеждения, сформированные теоретическим богословским знанием и личным практическим религиозным опытом. Убеждения основываются прежде всего на вере, имеют преимущественно субъективный характер, характеризуются очевидностью, являются важным мотиватором практической религиозной деятельности [3, с. 95]. Итак, религиозные убеждения характеризуются большей степенью субъективной значимости, более интенсивной мотивационной силой, влияющей на повседневную религиозную практику.

Очевидно, что обыденные ценностные представления часто переплетены с религиозными идеологическими убеждениями. Идеология всегда тенденциозна в

ценностном смысле, поэтому способна разрушить и исказить ценностную структуру повседневности. Именно идеология формулирует высшие цели и ценности, которые проникают в обыденное сознание и оседают в нем, переставая восприниматься как нечто данное извне, становясь чем то вроде естественных установок самой повседневности. Идеология христианства, к примеру, содержит онтологическую картину, включающую фигуру Творца, предполагает развернутую систему идей, указывающих человеку его цели, ценности, предпочтения. Христианская идеология указывает на анти-ценности, рассматриваемые как зло, обращает внимание верующих к небесным благам. Высшей добродетелью в ней является послушание, смирение, тяжелейшим из пороков – бунт и ослушание [2, с. 17]. Эти идеи редуцируют на уровне обыденного сознания, синкретизируясь с другими элементами религиозной повседневности.

Выводы. Таким образом, обыденное сознание определяет видение мира и его восприятие, способ и нормы поведения, сочетающие сознательные и бессознательные моменты. Неизменным ядром обыденного сознания, основой общественной жизни конкретного сообщества, отражением практического опыта его жизнедеятельности являются аксиологические установки личности. Формирование ценностей происходит в процессе совместной деятельности людей в определенной социальной системе в конкретный исторический период. Религиозные ценности определяют смысл и значение предельных состояний человеческого бытия, предусматривают отношение человека к Богу в онтологическом, гносеологическом и моральном смысле. Познавая окружающий мир, наполняя его содержанием, человек придает ему новое ценностное измерение, в первую очередь на уровне обыденного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – С-Пб: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. – 398 с.
2. Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и идеология // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 5-17.
3. Дивисенко К.С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 84–100.
4. Золотухина-Аболина Е.В. Философия обыденной жизни. Экзистенциальные проблемы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. – 139 с.
5. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности // И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. – URL: <http://journal.iph.ras.ru/alltag.doc>
6. Попович М.В. Теорія ментальності // Проблеми теорії ментальності. – К., Наукова думка, 2006. – С. 3-28.
7. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель. – 2006. – 1176 с.
8. Фролова С.М. Институциональные основы повседневности // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов, 2012. – № 4 (33). – С. 113-120.
9. Хабермас Ю. Вера и знание // Ю. Хабермас. – URL: www.antropolog.ru/doc/library/habermas/Habermas4
10. Шаповал Ю.В. Религиозные ценности: религиоведческий анализ (на примере иудаизма, христианства, ислама) // Ю.В. Шаповал. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-212.html>
11. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – 129-137.
12. Элбакян Е.С. Повседневность в мире религии, религия в мире повседневности // ReligioPolis: [сайт] / Е.С. Элбакян. – URL: <http://www.religiopolis.org/religiovvedenie/5985-povse-dnevnost-religii-ili-religija-povsednevnost...>
13. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – 316 с.
14. Яковенко И.Г. Ментальность в структурированной субъекта и субъектности // Человек как субъект культуры. – М.: Наука, 2002. – С. 130–151.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Husserl E. Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. - Saint-Petersburg Foundation University: Vladimir Dal, 2004. - 398 p.
2. Davidovich V.E., Zolotukhin-Abolina E.V. Daily and ideology // Philosophical Sciences. - 2004. - № 3. - S. 5-17.
3. Divisenko K.S. Religious knowledge, beliefs, practices in the structure of the life-world // Journal of Sociology. - 2011. - № 4. - pp 84-100.
4. Zolotukhin-Abolina E.V. The philosophy of everyday life. Existential problems. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1994. - 139 p.
5. Kasavin I.T., Schavelev S.P. Analysis of everyday life // I.T. Kasavin, S.P. Schavelev. - URL: <http://journal.iph.ras.ru/alltag.doc>
6. Popovich M.V. Theory of mentality // Problems of the theory of mentality. - K., Naukova Dumka, 2006. - P. 3-28.
7. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. - M.: Astrel. - 2006 - 1176 p.

8. Frolov S.M. Institutsonalnye basics of everyday life // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration. - Saratov, 2012. - № 4 (33). - S. 113-120.
9. Habermas Yu. Faith and Knowledge antropolog.ru // URL: www.antropolog.ru/doc/library/habermas/Habermas4
10. Shapoval Yu.V. Religious values: religious studies analysis (for example, Judaism, Christianity, Islam) // Yu.V. Shapoval. - URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-212.html>
11. Schutz A. Structure of everyday thinking // Sociological studies. - 1988. - № 2. - 129-137.
12. Elbakyan E.S. Daily life in the world of religion, religion in the world of everyday life // E.S. Elbakyan. - URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5985-povsednevnost-religii-ili-religija-povsednevnost>
13. Jung K.G. Psychology of the Unconscious. - M.: Canon, 1994. - 316 p.
14. Yakovenko I.G. Mentality in the structuring of the subject and subjectivity // A person as the subject of culture. - M.: Nauka, 2002. - S. 130-151.

Boreyko Y.G. Valuable meaning of ordinary consciousness in everyday life of religion

Abstrakt. Article clarifies the valuable meaning of ordinary consciousness in the plane of religion's everyday life. Ordinary consciousness is constituted by mental structures of everyday life, component of which is a system of values – units with personal or social dimension. Religious values occupy a special place in the hierarchy of values, since determining the meaning and importance of boundary conditions of human existence.

Keywords: *everyday life of religion, values, ordinary consciousness, mentality, religious world view*